

— Расстаться? Хорошо, верни мне сокровище призрачного рода, которое я тебе подарил.

Мэн Цюцзюнь: [...]

Но эта вещь... она уже давно была передана другому?

Могущественный демон с насмешливой улыбкой провел взглядом по фигуре Мэн Цюцзюня, его взгляд был полон двусмысленности.

— Расстаться? Легко, проведи со мной ночь, посмотрим, как ты себя покажешь.

Мэн Цюцзюнь: [...] QAQ

Твоя демоническая техника поглощает людей! После одной ночи от меня ничего не останется, даже костей!

Ученик, занимающий первое место среди учеников Небесных Врат, смотрел на Мэн Цюцзюня своими большими глазами, полными слез, и крепко держался за край его одежды.

— Нет, я не хочу расставаться с братом Цюцзюнем! Учитель тебя запугал? Брат Цюцзюнь, жди меня, я сейчас же покину гору.

Мэн Цюцзюнь: [! ! !]

Брат, ты что, хочешь, чтобы я умер быстрее?

...

Судьбоносные узы легко завязываются, но трудно разрываются. Мэн Цюцзюнь наконец понял смысл этих слов. Он использовал все свои методы, применил все свои хитрости, но все еще был опутан множеством влиятельных людей. И когда он, изможденный, возвращался домой, его снова остановили.

Тот человек поднял его слегка заостренный подбородок, провел пальцем по коже несколько раз и тихо прошептал:

— Цюцзюнь, пока я не устану от тебя и не захочу тебя отпустить, ты не можешь сказать «нет».

Мэн Цюцзюнь: [...]

— Проклятый изначальный хозяин, кроме тех могущественных, о которых упоминалось в романе, с кем еще ты связался в промежутках сюжета?

На горе Луньхань бушевал ураган.

Песок и листья кружились в воздухе, закрывая небо. Черно-красные потоки духовной энергии распространялись по земле и небу, опутывая всю горную цепь темной, безжизненной клеткой.

Массив, охватывающий всю гору Луньхань, также сильно дрожал — тысячи талисманов выпускали тонкие кровавые нити, излучающие яркий красный свет, словно паутина, покрывающая всю зону испытаний, сплетаясь в узлы и излучая зловещую ауру, противостоящую массиву.

Прозрачная завеса снова появилась между небом и землей.

Но на этот раз ее мощь уже не была столь величественной и загадочной, вместо этого она превратилась в водоворот, колеблющийся слоями, с признаками неустойчивости.

Этот массив, символизирующий богатство и мощь Секты Звездной Реки, теперь, под натиском кровавых и темных узоров, был хрупок, как крылья цикады. Его поверхность постоянно вспыхивала светящимися точками, которые быстро гасли, и две силы боролись друг с другом, то нарастая, то угасая...

В Павильоне Срывания Звезд все были в панике.

— Срочно позовите Великого старейшину, нам нужно, чтобы он взял ситуацию под контроль!

Другой человек с сожалением покачал головой:

— Великий старейшина уехал в путешествие, вряд ли он вернется в ближайшее время.

— Что? — удивился первый. — Десять дней назад он еще был в секте, а теперь уехал?

Глава секты был тяжело ранен, и Великий старейшина был самым сильным бойцом Секты Звездной Реки. В такое важное время, как прием новых учеников, Великий старейшина должен был находиться в секте, чтобы поддерживать порядок, но вместо этого...

Стиснув зубы, человек постарался игнорировать дурное предчувствие и снова торопливо спросил:

— А старейшина Сунь? Он только что усовершенствовал свой стиль разрушения меча, почему

он не приходит, чтобы преподать этому демону урок?

— Старейшина Сунь тоже отсутствует! Когда Великий старейшина уехал, он взял с собой нескольких старейшин, все они...

Голос отвечающего был полон беспокойства, но он резко оборвался на самом важном месте. Слишком резко, его толстая шея мгновенно покраснела.

Но многие в зале сразу же поняли.

Невысказанные слова, вероятно, были: «все они из фракции Великого старейшины».

С древних времен, из-за различий в методах практики учеников и большого количества старейшин, борьба между фракциями в Секте Звездной Реки всегда была очень острой.

Только нынешний глава секты, обладая невероятными способностями, сумел после принятия на себя обязанностей глава подавить все разногласия, и поэтому все было спокойно.

Но после нападения злодея глава секты до сих пор находился в уединении на Пике Пяомяо, и за три года не было никаких известий. Секта осталась без лидера, и борьба между фракциями, как тлеющие угли, начала разгораться, и теперь она становилась все сильнее, превращаясь в настоящий пожар.

— А... где старейшина Чжао?

После минутного молчания кто-то снова забеспокоился:

— Мы же отправили его на место наблюдения, почему сейчас с ним нет связи?

— Кто знает, может, его уже убил этот негодяй Гу Хэ...

Не успев закончить фразу, в зал вбежал ученик, держа в руке нефритовую табличку и указывая на пустое место на ней:

— Старейшина Сунь вычеркнул свое имя, он предал секту и сбежал!

В зале мгновенно поднялся шум.

Кто-то сжал зубы до скрежета и с яростью произнес:

— Этот предатель! Я всегда знал, что массив на Луньхане не так просто разрушить, оказывается, это все его рук дело!

— Обсудим это позже, главное, что сейчас с массивом, сможет ли он...

Задавший вопрос человек, едва начав говорить, уже понял ответ, и его голос постепенно ослаб, пока он с горечью не сжал бороду, проглотив последние слова: «продержаться».

Он не спросил, но кто-то снова покачал головой:

— Трудно, трудно, трудно.

— Все вы знаете, в каком состоянии сейчас находится секта. На этот раз набор учеников был настолько сложен, что мы решили восстановить этот массив и снова использовать его. Кто мог подумать, что такое произойдет?

— Если бы мы знали, мы бы никогда не отказывались от защитного массива горы.

Это был факт.

Массив на горе Луньхань был создан много лет назад мастером массива из секты, его конструкция была настолько сложной и загадочной, что до сих пор никто не смог полностью понять ее.

Чтобы поддерживать такой массив, каждый год требовались десятки тысяч духовных камней.

После того как Гу Хэ предал секту, влияние Секты Звездной Реки значительно ослабло, и количество духовных камней, собираемых со всех сторон, уменьшалось с каждым годом. Полтора года назад именно Великий старейшина собрал всех старейшин на Пике Ланья и провел голосование, в результате которого большинством голосов было принято решение отказаться от массива, чтобы сэкономить ресурсы.

После первого голоса недовольства в зале все переглянулись.

Кто-то пробормотал:

— После драки кулаками машут! В то время все наперебой голосовали «за», а теперь, когда случилась беда, еще и жалуются?

Остальные покраснели и опустили головы, не говоря ни слова.

Но в душе они ругались:

Чепуха!

В то время это решение могло сэкономить десять тысяч духовных камней для практики каждому в секте!

Кроме Сюй Юйэр, этой упрямой девчонки с Пика Пяомяо, кто бы не хотел десять тысяч духовных камней?

Но как бы они ни думали, никто не осмеливался высказать свои истинные мысли, ведь говорить об этом сейчас означало бы ударить по лицу фракции Великого старейшины.

Однако все присутствующие понимали, что массив на Луньхане вряд ли выдержит.

Такие массивы могут долгое время работать, но их нельзя останавливать, потому что, если они остановятся, многие духовные контуры внутри изменятся, и тогда их будет крайне трудно снова запустить.

Набор учеников затянулся на несколько дней именно потому, что старейшины пытались перезапустить массив.

Но после долгих исследований сложной схемы массива им удалось запустить только внешний декоративный массив. Поэтому массив на Луньхане сейчас выглядел величественно и загадочно, но на самом деле был лишь красивой, но хрупкой оболочкой, готовой развалиться при первом же ударе.

После долгих раздумий кто-то с вздохом сказал:

— На данный момент, вероятно, придется отправить несколько старейшин, чтобы уничтожить этого злодея в массиве...

...

Только что шумный зал мгновенно погрузился в гробовую тишину.

Старейшины дружно замолчали, устремив взгляд на свои носы, словно стая перепуганных перепелов.

Снаружи доносился пронзительный крик ворона, печальный и жалобный, как плач, медленно разносившийся по залу.

В это время вбежал ученик, неся в руках стопку бумаг высотой в половину человеческого роста, его лицо было закрыто качающимися листами, и он торопливо кричал:

— Это... это схемы массива из хранилища, все они здесь...

Не успев закончить, он, не видя дороги, врезался в каменную стену.

Светло-желтые листы разлетелись в стороны, словно перья журавля, медленно опускаясь на пол зала, как снег.

Страницы раскрылись, и множество загадочных узоров медленно распространились по чернилам, вызывая головокружение и замешательство.

— Ссс...

Кто-то тихо вдохнул.

Холодный ветер пронесся по залу, и холод обвил сердца всех присутствующих, как ядовитая змея, скользящая по спине, высовывая тонкий красный язык и слегка облизывая.

— ...Кучка трусов.

Вдруг из угла зала раздался звонкий женский голос.

Сюй Юйэр, неизвестно когда, встала со своего нефритового трона.

<http://bllate.org/book/15111/1334780>